

Государственный комитет по
стандартизации Республики
Беларусь

Обращение подано: Электронно
Александрович Алексей
Александрович

Зарегистрированного по адресу:
220131, г. Минск, Советский р-н.,
ул. Мирошниченко, д. 12, кв. 24,
Прошу отвечать на email

Контактный телефон:
+375333026297
Электронный адрес:
stasyalex.com@gmail.com

Предложение (Индивидуальное)
обращение №28002600006479

Прошу Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь в рамках своей компетенции дать развернутые разъяснения о том, как юридически и практически регулируется разработка и производство пищевой продукции, предназначенной исключительно для экспорта за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), без ее ввода в гражданский оборот на территории Союза.

При подготовке ответа прошу в обязательном порядке учесть контекст моих предыдущих обращений: Обращение в Администрацию Президента Республики Беларусь № 03072600000117 от 30.06.2026 г. (перенаправлено в Аппарат Совета Министров и НАН Беларуси). Обращение в Министерство иностранных дел Республики Беларусь № 03072600000141 от 04.08.2026 г. Ответ НАН Беларуси № 11-20/273 от 20.07.2026 г., в котором указано, что «создание обособленных регуляторных производств, полностью выведенных за рамки единой нормативной базы ЕАЭС, не предусмотрено действующим законодательством». Ответ МИД Республики Беларусь № А-355, содержащий общие положения о гармонизации стандартов.

Анализ указанных ответов в совокупности с задачами, поставленными в Главе 2 Государственной программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы (касательно диверсификации рынков, привлечения прямых иностранных инвестиций и увеличения доли несырьевого экспорта), выявляет системные регуляторные ограничения. Создается обоснованное опасение, что действующая модель технического регулирования де-факто ограничивает инновационную и производственную деятельность рамками внутреннего рынка ЕАЭС, что напрямую коррелирует с низкими показателями несырьевого экспорта и ПИИ, отмеченными в Программе.

Кроме того, на внутреннем рынке ЕАЭС наблюдаются асимметричные условия для производителей. Например, использование отдельных инновационных ингредиентов (таких как экстракт плодов архата / монк фрукт) допускается в

продукции, производимой в РФ и поставляемой в РБ, в то время как белорусским разработчикам отказывают в аналогичных возможностях даже при условии, что продукция создается исключительно для экспорта в третьи страны (например, США или ЕС), где данные ингредиенты одобрены регуляторами (FDA, EFSA).

В «Программе стратегического развития технического регулирования Республики Беларусь до 2030 года» декларируются цели по повышению конкурентоспособности и гармонизации стандартов. Однако на практике, как следует из ответов НАН и МИД, реализация экспортно-ориентированных R&D-проектов сталкивается с непреодолимыми административными барьерами и непониманием как работают на экспорт другие члены ЕАЭС (из ответа МИД).

В связи с вышеизложенным, прошу дать конкретные ответы на следующие вопросы:

1. Какими конкретными нормативными правовыми актами Республики Беларусь (законами, декретами, постановлениями, техническими регламентами) регулируется порядок разработки, опытного производства и сертификации пищевой продукции, предназначенной исключительно для экспорта за пределы ЕАЭС, без ее реализации на рынке Союза? Прошу указать нормы, предусматривающие изъятия или специальные режимы для таких случаев в целях поддержки экспорта.

2. Каким образом на практике обеспечивается синхронизация с мировыми стандартами для обеспечения конкурентного потенциала белорусских производителей, если, согласно ответу НАН, ключевая R&D-деятельность сосредоточена в государственных организациях, которые ориентируются исключительно на стандарты ЕАЭС и национальные стандарты, гармонизация которых с международными, по плану Госстандарта, достигнет 85% лишь к 2030 году?

3. Что именно понимается под термином «гармонизация» в контексте пищевой отрасли, учитывая, что мировая продовольственная индустрия и стандарты (Codex Alimentarius, EFSA, FDA и др.) представляют собой динамично развивающуюся систему, требующую постоянной R&D-работы в связке с меняющимися потребностями рынка? Прошу разъяснить механизмы учета этой динамики именно для внешних рынков, не ограничивая ответ рамками регулирования ЕАЭС.

4. Считает ли Государственный комитет по стандартизации получение добровольного сертификата «Халяль» (о чем упоминается в ответе МИД) достаточной мерой технического регулирования для обеспечения доступа белорусской продукции на рынки стран с преимущественно мусульманским населением, или же данный сертификат является лишь дополнением, не снимающим основных барьеров, связанных с несоответствием технических регламентов?

5. В случае если Госстандарт подтвердит позицию НАН о жесткой связанности национального R&D и промышленности международными договорами в рамках ЕАЭС (что, в том числе, обуславливает проблемные тезисы Главы 2 ПСЭР РБ на 2026–2030 гг.), готов ли Комитет выступить инициатором законодательской инициативы по созданию регуляторной «песочницы» или разграничению регулирования: отдельно для процессов в рамках ЕАЭС и отдельно для экспортно-ориентированной внешнеторговой деятельности (ВЭД)?

Приложение: Копия обращения в Администрацию Президента № 03072600000117 от

30.06.2026 г. Копия ответа НАН Беларуси № 11-20/273 от 20.07.2026 г. Копия
обращения в МИД № 03072600000141 от 04.08.2026 г. Копия ответа МИД № А-355.

Вложенные файлы:

Обращение АП №03072600000117.pdf

А-273_ответ заявителю.pdf

Обращение МИД №03072600000141.pdf

ответ МИД А-355.pdf

Дата поступления обращения: 28.08.2026 в 15:57

Александрович Алексей Александрович

☒ Ответ по почтовому адресу